

The background of the page is a painting of a mountain landscape. In the foreground, there is a large, dark, leafy tree on the left side. Below it, there is a small, light-colored path or clearing. In the middle ground, there is a small village with several white buildings and a church with a tall spire. The village is nestled in a valley. In the background, there are large, rugged mountains with some snow on their peaks. The sky is a pale blue with some light clouds. The overall style of the painting is somewhat impressionistic, with visible brushstrokes and a soft, hazy atmosphere.

Ярослава

Иван да
Марья

Ярослава Иван да Марья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011913
ISBN 9785447465254*

Аннотация

Иван-да-марья – полевой цветок, но люди не случайно дали ему такое название и сложили про него легенды. Удивительно, но в этом цветке сочетаются, казалось бы, несоединимые противоречия – вода и огонь, мужское и женское. Герои моей книги, вопреки своей судьбе, хотят обрести свою половинку и стать одним целым. Несмотря на то, что они такие разные и судьба не позволяет им быть вместе, они любят и стремятся быть счастливыми. Испытания, через которые им суждено пройти, не из лёгких.

Содержание

Эпилог	5
Глава 1. Инопланетянка	7
Такие разные и влюблённые	7
Дружная семья	27
Катастрофа	32
На Землю	39
Глава 2. Ещё одна встреча	45
Такая работа	45
На войне, как на войне	52
Новый директор и привидение в платье	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Иван да Марья Ярослава

© Ярослава, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилог

Иван-да-марья, фиалка двуцветная, марьянник дубравный – названий у этого лесного цветочка также много, как и легенд, сложенных о нём. А причиной всему необычная его раскраска. Верхние фиолетово-синие листочки прикрывают жёлтые цветы, ниже на стебле расположены зелёные листья. Перед дождём растение не закрывает своих соцветий, как будто не боится дождя. В обрядах на Ивана Купалу этот цветок вплетали в венки и спускали на воду. Жёлтые и синие цвета символизируют огонь и воду, мужчину и женщину. Этот цветок считается символом верности и соединяет в себе, казалось бы, несоединимые стихии, небо и землю, огонь и воду, духовное и материальное. Одна из древних легенд гласит, что парень и девушка полюбили друг друга, поженившись, они узнали, что приходятся друг другу братом и сестрой. Не захотев разлучаться, они превратились в цветок. По другой легенде, в лесу росли два цветочка, синий и жёлтый, Иванушка и Марьюшка, которые любили друг друга. В том же лесу жил Леший, который влюбился в Марьюшку, звёзды с неба предлагал ей. Да только решили Иван и Марья никогда не разлучаться, поженились и стали одним цветком. А Леший до сих пор в лесу шатается, горюет и всем жалуется. А вот ещё одна легенда гласит, что пошли брат с сестрой в лес, да настигла их гроза. Закрыв братец сестру

от дождя, да так и остались в лесу красивым и загадочным цветком, Иван-да-марья. Много легенд об этом цветке сложил народ, и кто знает, может, сложит ещё не одну?

Глава 1. Инопланетянка

Такие разные и влюблённые

– Завтра я должна улетать и шанса вернуться сюда снова у меня не будет. – Я повернулась к нему лицом и оказалась в крепких объятиях. – Знаю, что я не прошу себе, если расстанусь с тобой. – Я провела рукой по его лбу, щеке и прильнула к его горячим губам. Мы застыли в долгом поцелуе.

Может быть, завтра мы расстанемся навсегда. От этой мысли слёзы покатались из глаз. А что если мы вместе сбежим на Землю? Исчезновение исследовательского корабля заметят только на следующий день, пошлют на перехват военный корабль. Если повезёт, мы успеем приземлиться на Земле и затеряться среди людей. А если не повезёт? Не хочется об этом думать, я пойду под трибунал, а он будет уничтожен немедленно. Отстранившись от него, я как можно спокойнее сказала:

– Я хочу быть всегда с тобой, что бы ни случилось. Мы должны бежать на Землю. – Он хотел заговорить, но я прижала свою ладонь к его губам. – Не перебивай, прошу, выслушай. Здесь, на шахте, в ужасных условиях, земляне остаются живыми максимум пять лет. Даже если бы мне разрешили остаться здесь, то мне пришлось бы безропотно смот-

реть на то, как ты медленно умираешь. Как бы мы не были счастливы вместе, но здесь у нас нет будущего. Касте «правителей» нельзя связывать свою кровь с кастой «рабов». Если на внебрачную связь с землянами наше командование закрывает глаза, то официально они этого не допустят. – Не отрываясь, я смотрела в его карие глаза. – Я всё решила за нас обоих. Сегодня ночью у нас будет последний шанс выбраться отсюда. Скажу честно вероятность того, что мы благополучно достигнем Земли и при этом останемся живы, невелика, но это единственный путь к нашей мечте. – Теперь я ждала, что он скажет, я не могла приказать ему пойти на риск и, быть может, укоротить свою жизнь.

– За свою жизнь я давно перестал бояться. Что я теряю? Но вот ты действительно рискуешь всем. Ты молода, красива, тебя ждёт отличная карьера. Я уверен, что на твоей планете найдётся достойный тебя человек. Говоря это, я страдаю безмерно, но я не могу воспользоваться твоей, кто знает, может быть, кратковременной слабостью, я не могу допустить, чтобы из-за меня ты лишилась всего. – Его горячие руки держали мои ладони, дыхание обжигало моё лицо, жар от тела заставил меня отстраниться. Но через секунду я снова была в его объятиях.

Я обхватила его лицо и, глядя в тёплые карие глаза произнесла:

– Это не слабость, ты же знаешь. Кроме тебя мне ни кто не нужен. Ты ведь не считаешь меня «ледышкой», как других

из нашей касты? И разница температур наших тел не может повлиять на наши чувства друг к другу? – Я лукаво прищурила глаза и вопросительно посмотрела на него.

– Если только ты не боишься растаять в моих объятиях. – Он притянул меня к себе снова. Мы стояли, обнявшись, такие разные – лёд и пламень, готовые погубить друг друга.

– Значит, решено. – Произнесла я, тихонько отстраняясь от любимого. – Я иду готовить корабль к отлёту. Через полчаса всё будет готово. Будь осторожен, иди через ремонтный цех. И ни кому не рассказывай о нашем плане.

Открыв входную дверь, я осмотрела туннель. Затем подала моему гостю сумку с инструментом, с которым он пришёл, и сказала:

– У тебя есть время подумать. Если ты не придёшь, то завтра мы расстанемся навсегда.

– Я приду, обязательно. – Он снова заключил меня в свои объятия, нежно и трогательно коснулся моих губ. Бросил прощальный взгляд на мою уютную комнатку, где проходили все наши встречи и вышел.

Прикрыв дверь, я мысленно просчитала, сколько времени потребуется, чтобы добраться обходными туннелями до ангара, где стоял готовый к взлёту малый разведывательный корабль. Всё необходимое я перенесла заранее, так же заранее переключила камеру наблюдения в ангаре на постоянную картинку. Я подумала, что если наш план побега удастся, то всю нашу команду дальнобойщиков, находящуюся

юся на этом спутнике, уволят с работы. Хотя мне ни сколько не жаль своих обленившихся и зазнавшихся коллег. Год назад, когда я прилетела сюда по распределению после долгих лет учёбы, то я была поражена, в каких условиях работали шахтёры с Земли. Не были соблюдены элементарные законы и права землян. И это всё потому, что их отнесли к группе неразвитых человекоподобных существ. Именно так и было доложено в наше управление. Проверять никто не стал, командиру дальнобойщиков доверяли, ведь он не просил много средств на содержание шахтёров, регулярно отправлял ценный груз на базу, в общем, всех такое положение дел устраивало. Сначала мне попытались всё объяснить именно так, что земляне это почти животные, которые не имеют своей культуры, религии, что они почти не чувствуют боли, холода и умирают на рудниках своей смертью. Но когда я поняла, что такое мнение просто выгодно руководству, мне пригрозили и велели молчать. Чем дольше я жила среди землян, тем больше проявлялась моя симпатия к ним. Я добилась от руководства, чтобы землянам были созданы благоприятные климатические условия для проживания на спутнике, а так же, изучив их потребности, я добилась включения в их рацион питания необходимых для их жизнедеятельности веществ. В мои профессиональные обязанности входит изучать природу живых организмов, химический состав природных ископаемых, их ценность. За год проживания на спутнике я изучила состав грунта взятого из разных

мест, определила количество полезных ископаемых находящихся в породах, составила отчёт об их ценности. На этом моя практическая работа завершилась и теперь меня ждёт перелёт на родную планету и заслуженный отпуск. Всё могло бы так и быть, если бы я не влюбилась в землянина, в шахтёра, другими словами в раба. Всё произошло полгода назад, когда на спутник с Земли была доставлена очередная партия выкраденных людей. Большинство из них говорило на одном языке, но мы с ними общались мыслеформами. Я к тому времени начала понимать, о чём говорят земляне и без создания мыслеформ. Так как вся команда дальнобойщиков была ленива, но не глупа и знала свою выгоду, то из землян отбирались самые способные. Иногда им вместо работы на шахте поручали работы связанные с обустройством жилья, ремонтом оборудования и т. д. Как то, изучая породу далеко от места наших постоянных шахт, мне потребовались рабочие из числа шахтёров. Мне дали двух самых надёжных и хорошо себя зарекомендовавших. У меня был современный защитный костюм, и я не боялась, какого либо физического воздействия с их стороны. Любое резкое движение вблизи меня или надавливание на меня могло вызвать у них потерю сознания или смерть, стоило мне этого только мысленно пожелать. Все земляне знали о наших супер возможностях, тем более что дальнобойщикам нравилось показывать свои преимущества перед ними в дело и без дела. Постоянная численность шахтёров составляла сто человек, это

были как мужчины, так и женщины, жили они в особой зоне. Ни кто их особо не охранял, бежать просто не куда, так как только в этой зоне, в старых оборудованных шахтах они могли выжить. Полная зависимость от нас делала их рабами.

Всякий раз, когда я вспоминаю день нашей встречи, меня охватывает странное чувство, как будто мы должны были встретиться, всё равно где, но должны. Я стояла в ангаре спиной к длинному туннелю и внимательно осматривала старенький вездеход, на котором нам предстояло проехать несколько десятков километров. И вдруг я услышала шаги, ровные, неторопливые и уверенные. Звук этих шагов напомнил мне, что то знакомое и родное. Я оглянулась. Ко мне приближался высокий мужчина, лет двадцати восьми. Тёмные волосы, белая кожа, выразительные глаза. Меня охватило волнение, и защитный костюм предательски затрещал, отвечая на мои эмоции. Я постаралась успокоиться. Мужчина остановился у входа в ангар, улыбнулся, посмотрев на меня и мысленно объяснил, что его послали в моё распоряжение и, что ещё один шахтёр сейчас подойдёт. Я указала на скафандры для выхода на поверхность и заняла место за управляющей панелью вездехода. Когда подошёл второй шахтёр, и нужное для работы оборудование было погружено в кузов вездехода, мы выехали из ангара и очутились на пустынной поверхности спутника. Объезжая многочисленные кратеры мы двигались с максимальной скоростью. Скоро мне надоело упражняться в экстремальном вождении, и я включила ав-

топилот. Каменистая поверхность спутника не представляла никакого интереса – пустыня, мёртвая и скучная. Я посмотрела вверх – космос, чёрный, холодный и бесконечный. Что я делаю здесь? Почему я сейчас не с родителями в нашем уютном домике у моря? Почему отличников всегда засылают на практику в такие далёкие окраины вселенной? Вдруг, чья-то чёткая мыслеформа возникла у меня в голове и перебила мои размышления:

– Скажите, долго ещё ехать?

Я оглянулась на сидящих шахтёров. Им, наверное, хуже, чем мне во сто раз. Они никогда больше не увидят своих родных и любимых, они обречены и останутся тут на всю свою недолгую жизнь. Я смотрела в глаза темноволосого мужчины и не могла оторвать взгляд. Мне вдруг стало жаль его, захотелось узнать, как его зовут и есть ли у него родственники и друзья на Земле. От нахлынувших эмоций защитный костюм зашелестел. Шахтёры отпрянули к дальнему борту вездехода. Я смутилась и подумала, что для них я, прежде всего, смертельно опасный враг.

– Это не так. По крайней мере, для меня. – Прозвучала в голове ещё одна мыслеформа. – Не вините себя, вы тут ни при чём.

Я снова оглянулась и посмотрела на того кто разговаривал со мной. Его пронизательные карие глаза смотрели, казалось, не мне в глаза, а минуя их, в мой мозг. Сердце забилось чаще, мне определённо нравится этот его взгляд. Элек-

трические заряды защёлкали один за другим на расстоянии вытянутой руки. Костюм не понимал моих эмоций, а приказаний я не давала. Второй шахтёр, с узкими глазами, стал колотить изо всех сил рукой по борту вездехода и что-то кричать на непонятном языке. Наверное, он боится меня. Я извинилась, что напугала его и сказала, что ему ни что не угрожает. Он успокоился и стал, что-то говорить кареглазому соседу на непонятном мне языке. Интересно, что он говорит?

– Он ругает меня за то, что я разговариваю с вами и просит больше не делать этого. Ещё он боится за свою жизнь. – Прозвучал у меня в голове лаконичный ответ на мой вопрос самой себе.

Странно, откуда он знает, о чём я думаю? Я же не строю мыслеформ и не пытаюсь их передать ему.

– Я сам не понимаю, почему я вас слышу, и почему вы меня слышите. С другими «ледяшками» у меня это не выходит. – Снова со мной заговорил землянин.

– «Ледяшки»? – Моя мыслеформа прозвучала угрожающе.

– Извините, я не хотел вас обидеть. Просто шахтёры так называют всех вас, пришельцев. – Прозвучала в моей голове мыслеформа.

– Извинения приняты. – Я не хотела поворачиваться и смотреть в чарующие карие глаза. Выходит, что он теперь будет знать все мои мысли? Нужно проанализировать, почему это происходит.

– Я думаю, что это происходит от того, что мы понравились друг другу. Остаётся только выяснить, на каком расстоянии мы можем обмениваться мыслями. – Снова прозвучала в моей голове мыслеформа.

– Нет, нет, это невозможно. Ничего такого я не чувствую и не слышу никаких мыслей, а только те чёткие мыслеформы, которые мне передают. – Упрямо я построила и передала ему свою мыслеформу.

– Вы не слышите моих мыслей только потому, что не хотите их слышать. Вам стоит только признать тот факт, что я вам не безразличен, и захотеть услышать, что творится в моей голове. – Возникла у меня в голове мыслеформа землянина.

Я снова повернулась и посмотрела на своего собеседника. Карие глаза смотрели спокойно и мягко, он смущённо улыбался. Я хотела ответить грубо, но вместо этого покраснела и отвернулась. Да, какие то эмоции этот шахтёр вызывает во мне. И чтобы опять никого не напугать, отдала приказ защитному костюму: «Свой!». После чего услышала очередную фразу:

– Вот видите, вы сами сказали, что я вам не чужой. Так что прислушайтесь к самой себе.

Не хочу ничего слышать, а особенно чужих мыслей. Я сейчас сойду с ума. Почему на панели управления мигает красный свет? Уф, мы на месте, за работу!

Выгрузив и установив оборудование, нужно было пробу-

рить три скважины на три метра и взять породу на анализ. Место бурения было определено заранее, и менять район исследования было нельзя. Но выйдя из вездехода, мне открылась интересная и незнакомая панорама. Там где месяц назад была каменистая равнина, теперь повсюду возвышались груды остывшей магмы, три глубоких воронки были на том месте, где нам предстояло пробурить скважины. Осмотрев края воронок, я решила установить оборудование на пологих склонах, пробурить скважины и взять породу на исследование. Два образца, удалось взять без каких либо проблем, а вот когда начали бурить третью скважину, то края воронки стали обсыпаться и заваливать оборудование и людей. Я спустила металлический трос, закреплённый в вездеходе, и велела обвязать им оборудование. После того как оно было поднято, я снова спустила трос в воронку, но там находился только один ускоглазый шахтёр. На мой вопрос «где второй», он ответил, что его завалило. Я не могла просто бросить его здесь под кучей камней. Не зная, где он находится и, не вступая в зрительный контакт, я не могла послать мыслеформу. Я вспомнила его предположение, что мне нужно признаться самой себе в том, что он мне не безразличен, тогда я смогу слышать его мысли. Времени на возмущение не было. Я решила не врать себе. Он действительно, мне понравился, а его глаза просто сводят меня с ума.

– Вы тоже понравились мне с первого взгляда. – Прочитала я мысли пропавшего шахтёра.

– Постарайся издать какие-либо звуки, я установлю твоё местоположение. Ты не ранен? – Теперь уже я не стала строить мыслеформу, а просто подумала.

– Я не ранен, но пошевелиться не могу. – Уловила я его мысли.

– Осторожнее, не шевелись, а то повредишь скафандр. – Снова подумала я.

– Здесь становится жарко. – Прочитала я мысли землянина.

– Мы откопаем тебя, я установила твоё местоположение. – Я повернулась ко второму шахтёру и велела ему принести из вездехода специальную пушку, чтобы целенаправленной ударной волной убрать осыпавшийся грунт.

– Как скоро это произойдёт? Я чувствую под ногами ужасный жар. – Снова я услышала мысли землянина.

– Сейчас я сделаю несколько выстрелов из пушки, не пугайся, если почувствуешь толчки. Грунт вокруг тебя ссыплется вниз в воронку, и ты будешь свободен. – Пообещала я своему собеседнику.

– Интересно, после этих взрывов я останусь в живых, может я стану калекой, тогда я перестану тебе нравиться? Надеюсь, мне тоже можно перейти на «ты»? Кстати, поторопись, пожалуйста, я чувствую, как плавятся мои ботинки. – Услышала я мысли землянина.

– Говори со мной, так я буду знать, что с тобой всё в порядке. Потерпи ещё немного, я уже вижу тебя. – Попросила

его я, прицеливаясь и обстреливая грунт возле его приближительного местонахождения. – Ещё несколько выстрелов. Ну, вот ты и на свободе. Сейчас ускоглазый тебе поможет.

– Его зовут Лао. Должен тебе признаться, что если я сейчас же не сниму ботинки, мои стопы покроются хрустящей корочкой. – Откликнулся мысленно мой собеседник.

– Выбирайтесь оттуда быстрее. – Я велела Лао бросить трос вниз.

Вот землянин уже вне опасности.

– Всю жизнь мечтал пробежаться босиком по Луне. – Подумал кареглазый шахтёр. Он вдруг сел на камни и стянул дымящиеся ботинки с ног, а затем босиком зашагал к вездеходу. Лао вздыхая и причитая, пошёл за ним.

В следующий момент я почувствовала, острую боль от сотен вонзившихся ему в стопы каменных осколков. Я застонала, как будто это я шагала босиком по острым иглам и лезвиям скальных пород. Моментально вокруг меня образовалось сиреневое свечение. Это означало, что автоматически сработала защита моего супер костюма, и теперь он мог убить любого по моему приказу. Пока я не привыкла к новым ощущениям, мне надо включать его на малую мощность.

Всё произошло так быстро и вот он уже стоит рядом со мной, поджав одну ногу.

– Сумасшедший, тебе придётся повалиться в лазарете. А пока я обработаю твои стопы спреем и обвяжу бинтами. – Предупредила его я, бросив ему под ноги на каменистую по-

верхность первое, что попало под руку – запасной комбинезон. Лао помог товарищу войти в вездеход.

Я знала, что в салоне вездехода есть укомплектованная аптечка.

Усадив землянина на сиденье, я нашла аптечку и принялась оказывать первую помощь.

– Извини за боль. Я не предполагал, что ты сможешь её почувствовать. – Извинился землянин.

– Наверное, ты не виноват. – Обвязывая его ноги бинтами, подумала я и опять заглянула в его тёплые карие глаза. Моё сердце забилося сильнее от того, что наши глаза встретились.

– Спасибо за помощь. Значит, я тебе очень нравлюсь? – Почувствовал мои эмоции землянин.

– Я ещё не думала над этим. – Я подошла к управляющей панели вездехода и включила автопилот. Затем повернулась к шахтёрам, чтобы видеть их.

– Я знаю, поэтому и спрашиваю. – Смущённо улыбнулся мой собеседник.

– Ты всегда такой болтливый? – Я взглянула на него пристально.

– Нет. Просто я влюбился в тебя. – Он снова заглянул в мои глаза так, словно заглядывал не в них, а в мой мозг.

Я почувствовала необъяснимое чувство радости. Ничего подобного раньше со мной не происходило.

– Может, это просто симпатия? – Пожала я плечами.

– Много лет назад со мной такое уже происходило. Мне

было шестнадцать лет. Она жила по соседству и даже не догадывалась, что я в неё влюблён. Потом она переехала жить в другую страну. Я долго мучился и страдал, от того, что не смог рассказать ей о своих чувствах. Поэтому дал себе слово, что если я полюблю ещё, когда-нибудь, то обязательно признаюсь своей возлюбленной в этом. Прошло целых две недели с того момента, когда я увидел тебя в первый раз и с тех пор я ищу встречи с тобой. – Не отрывая от меня своих тёплых карих глаз, признался землянин.

– Расскажи мне, что ты почувствовал, оказавшись здесь, вдали от дома, от родных. – Постаралась я перевести разговор на другую тему.

– Первое время я был в шоке от того, что произошло со мной. Меня выкрали, вечером, когда я шёл домой с судостроительного завода, где работал инженером. Становится больно от мысли, что мои родители оплакивают меня, и я никогда их не увижу. Я был их единственным сыном и теперь о них не кому позаботиться. – В карих глазах землянина блеснули слёзы.

Неожиданно слёзы полились у меня из глаз. Я вспомнила своих родителей, которые находились на другом краю вселенной. На этот раз боль от разлуки с ними увеличилась в два раза. Это было невероятно больно. Казалось, меня выворачивают наизнанку.

– Довольно, это хуже, чем переживать физическую боль. – От нахлынувших эмоций я обхватила свою голову руками.

– Да. Все земляне здесь живут с этой болью. У всех на Земле остались близкие и родные люди. – Землянин перевёл взгляд и теперь угрюмо осматривал свои забинтованные ноги.

– Да с вами поступают, как с животными. Нужно доложить об этом во вселенскую комиссию по защите прав разумных существ. – Я нахмурила брови и покачала головой. – Я знаю случаи, что после их вмешательства закон о не посягательстве на жизнь разумных существ во вселенной вступал в силу. Допустим, после того, как шахтёр отработает год, возвращать его на Землю, предварительно стерев ему воспоминания последнего года жизни. Конечно, это потребует денежных вложений. Поэтому, кое-кому выгодно умалчивать о разумности землян. Завтра же пошлю докладную своему начальству, молчать и скрывать это нельзя. – Я вглядывалась в пустынный пейзаж за иллюминатором вездехода, а потом перевела взгляд на землянина. Он смотрел на меня и улыбался. – Чему ты радуешься?

– А ты оказывается не только красивая, но ещё и смелая. – Всё так же улыбаясь, ответил он.

Я просто таю от его взгляда. А вдруг я действительно влюбилась в него? Я совсем его не знаю, даже как его зовут.

– Меня зовут Алексей. – Назвал своё имя мой собеседник. – А тебя?

– Дана. – Улыбнувшись, ответила я.

– Чудесное имя. Знаешь, когда я увидел тебя первый раз,

то я, почему то, стал подбирать тебе имя. Ни одно не подходило. Наверное, потому что я знаю мало женских имён. – Алексей смущённо улыбнулся.

Он знает мало женских имён? А сколько он знал женщин? Ой. Он же всё слышит.

– Извини, насчёт женщин. Это твоё личное дело. – Я посмотрела на экран навигатора. – Ну вот, мы почти приехали. Интересно, я всегда теперь буду слышать тебя? Это же не очень удобно. У нас не будет секретов.

– Зато мы лучше узнаем друг друга. Если честно, я рад этому. – Последовал его ответ.

– А я стесняюсь тебя. – Я смущённо улыбнулась и пожала плечами.

– Дана, доверься мне. – Прозвучало у меня в голове.

В этот момент я посмотрела ему в глаза.

– Что с тобой? – Тут же произнёс землянин.

– Ты это почувствовал? – Спросила я. – Когда ты назвал меня по имени, я ощутила, какое-то волнение в груди. Это было похоже на то, когда, не выучив урока, ожидаешь, что учитель спросит именно тебя, и вот он произносит твоё имя и тогда внутри тебя что-то «взрывается».

– У меня тоже, когда я учился в школе, так было. А теперь я чувствую это волнение всегда, стоит только увидеть тебя. Сейчас я даже рад, что я нахожусь здесь и могу хотя бы издалека видеть тебя. А теперь, когда я признался тебе в любви и у меня появился шанс на взаимность, я просто счастлив. –

Его мысли одна за другой звучали в моей голове.

– Не обольщайся, я ещё не разобралась в своих чувствах. – Я строго посмотрела в сторону собеседника.

– Хорошо, я буду терпелив. – Пожал он плечами.

Теперь мне придётся проверять свои чувства? Как это сделать?

– Прости, что снова перебиваю твои мысли, но если захочешь снова меня увидеть, наверное, это будет ответом на твой вопрос. – Прочитала я мысли Алексея.

Теперь мне кажется, что это была так давно, и я знаю его целую вечность.

Я улыбнулась, потому что вспомнила, как после этого разговора всего через несколько часов я пришла навестить его в лазарет, и как от радости светились счастьем его карие глаза.

– Дана, на тебя нахлынули воспоминанья? – Прозвучал у меня в голове вопрос любимого.

– Как видишь, или точнее сказать, как слышишь,... да. Я вспомнила тот день, когда поняла, что влюблена в тебя. – Я обвела свою уютную комнату глазами и улыбнулась воспоминаниям. – Где ты сейчас? У тебя всё в порядке? – Обратилась я к Алексею с вопросом.

– Я в зоне шахтёров, покажусь своим, чтобы не искали. Скажу им, что мне дали поручение и что меня не будет некоторое время. – Тут же ответил мне любимый.

– Я тоже сейчас выхожу.

Посмотрев на себя в зеркало, я поправила белокурые локоны. В зелёных глазах отражалась тревога – только бы не встретить никого из военного патруля. Хотя они так облепились, что теперь редко выходят на обход, разве что иногда смотрят на картинки камер наблюдений. Но это не проблема я знаю, как пройти в ангар, обходя камеры.

Я прошла половину пути, но когда открылись автоматические двери в соседний туннель, то передо мной появился помощник командира дальнобойщиков. Колочий и пронизывающий взгляд темно карих глаз, широкие скулы, всегда ухоженный и самодовольный. Сейчас опять начнёт приставать. С первого дня моего нахождения здесь он старается навязать мне своё общество. Как же он мне надоел со своими двусмысленными предложениями.

– Дана? Добрый вечер. Решила прогуляться в одиночестве? Не составить ли тебе компанию, милая? – Растягивая губы в улыбке, спросил он.

– Спасибо за заботу, но сейчас мне хочется пройтись одной. – Ради приличия я тоже улыбнулась ему.

– А может, зайдёшь ко мне? Я угощу тебя чудным вином. Поболтаем. Я знаю, что завтра ты должна улететь домой. Не хочу быть надоедливым, но должен тебя известить, что я тоже лечу с тобой на одном корабле. Я ещё полгода назад должен был уйти в отпуск, но ради тебя остался здесь. Может, поговорим о планах на будущее? – Перегораживая мне дорогу и приближаясь ко мне почти вплотную, произнёс он.

– Как-нибудь в другой раз. Думаю, что у нас будет достаточно времени на разговоры. – Делая шаг в сторону от него, ответила я.

– Ты куда-то торопишься? – Снова подходя ко мне ближе, спросил мой собеседник.

– Нет. Мне необходимы физические нагрузки. Просто хочу сбросить пару килограммов, жаль, что здесь нет тренажёрного зала. – Я вновь сделала шаг в сторону от него.

– Если тебе нужны физические нагрузки, то я рад предложить свои услуги. Подумай, я стану твоим личным тренером и телохранителем. – Широко улыбаясь и выпрямляя сутулую спину, произнёс мой «доброжелатель» и попытался положить свою руку на стенку туннеля, вблизи от меня. Но тут мой костюм предупредительно засветился голубоватым свечением. Тут же мой собеседник отдёргнул свою руку и отошёл от меня на три шага.

– Спасибо, но мне не нужен тренер. И мне не нужна даже охрана – у меня супер современный защитный костюм. Между прочим, в нём есть функция «защита от своих». – Я невольно улыбнулась, увидев побледневшее лицо собеседника.

– Что ж, рад был повидаться и поболтать с такой милой девушкой. Надеюсь, что долгая дорога домой сблизит нас. Увидимся завтра. – Злая усмешка появилась у него на лице.

Автоматические двери закрылись, скрывая громадную фигуру дальнобойщика, и я продолжила свой путь в одино-

честве. Вот и последний туннель, ведущий в ангар. Всё в порядке, корабль готов к старту. Я уже слышу знакомые шаги, которые смогла бы узнать из тысячи.

– Да, это я любимая. Надеюсь, не заставил тебя ждать? – Алексей подошёл ко мне и, обняв за плечи, заглянул в глаза.

– Мне кажется, прошла вечность. – Прошептала я. – Сколько сейчас времени?

Дружная семья

Сколько сейчас времени? Мне же нужно сейчас вставать на работу. Не хочется открывать глаза. Да и не надо, будильник сам зазвенит, когда придёт время. Но я вчера не заводила будильник. Всё равно будильник заиграет на сотовом телефоне. Так и есть. Ужасная и противная мелодия, нужно быстрее нажать на клавишу. Почему я не завела механический будильник? Может сегодня выходной? Нет, вчера был вторник, сегодня среда четвёртое число. А, сегодня же праздничный день. Можно снова закрыть глаза и досмотреть этот чудный сон. Сон, такой мне снится первый раз. Как будто я сижу в кинотеатре и смотрю на экран и одновременно нахожусь там и играю в главной роли. Как же меня звали? Дана. Странное имя. Действительно, оно очень подходит для инопланетянки. И сюжет такой, как в фантастическом фильме про инопланетян. Что я вчера смотрела по телевизору на ночь? Какой-то фильм про вампиров, а ещё я вечером не выдержала и съела бутерброд с колбасой. И что должно было мне присниться после такого, что-то розовое в цветочек? Пожалуй, посплю ещё немножко. А глаза у этого парня, из моего сна, Алексея, действительно красивые, такие знакомые и родные, как у моего отца и как у брата. И почему у меня мамины зелёные глаза? Я всегда завидовала брату. Высокий, стройный, темноволосый красавец с вы-

разительными карими глазами. Но зато я натуральная блондинка. Только ведь про блондинок такое придумывают. Может, не зря? Хотя я всегда отлично училась. И профессию я выбрала престижную и институт я закончила с красным дипломом. Ну и что, что у меня красный диплом, без опыта работы всё равно никуда не берут. По знакомству устроили в фирму, где скоро экономист уйдёт на пенсию. Так сказать, поставили в очередь, а пока работаю уборщицей, посыльной и «дай-принеси» в одном лице. Ну вот, сон как рукой сняло, не надо было про работу думать. А о чём тогда? О недавней свадьбе лучшей подруги? Раньше мы хоть в кино вместе ходили, а теперь ей не до меня. Большинство моих бывших однокурсниц уже замужем, а у меня даже на примете никого нет. Может я некрасивая? Я приподнялась на локтях и посмотрелась в зеркальную дверку шифоньера. Конечно, не королева красоты, тем более вон какая лохматая и глаза сонные, но ведь и не уродина. Я бы сказала, что я миленькая, и даже симпатичная. А если сходить в модный бутик и на всю зарплату купить новую блузку, то я буду просто неотразима! Ага, размечталась. А жить на что? Не могу же я всю жизнь сидеть у родителей на шее. Конечно, можно найти богатого жениха. И где богатых-то на всех набраться? Так, надо встать, умыться и приготовить завтрак на нашу семью. Что-то настроенья сегодня с самого утра нет. Я заметила, что как только старший брат после окончания военного училища по распределению уехал служить в областной город, у ме-

ня редко бывает хорошее настроение. Три месяца назад, ему дали звание старшего лейтенанта и перевели служить ещё дальше от дома. Теперь, он уже не сможет приезжать каждые выходные домой. Все подружки, у которых есть братья, рассказывали, что они постоянно с ними ругались и воевали друг с другом, как кошка с собакой. А я даже не помню, чтобы мы с Иваном хоть раз серьёзно поругались. Он помогал мне с учёбой, мы по очереди готовили завтраки и мыли посуду. А ещё он как старший брат всегда заступался за меня и брал всю вину на себя. Как же мне его сейчас не хватает. Скорее бы у него был отпуск, и он приехал бы домой. Тогда в этом доме снова поселится счастье. А потом он снова уедет, а потом у него появится девушка, а потом он женится. А что будет в жизни у меня? Что-то, не хочется думать о дальнейшей своей жизни. Надо обзвонить всех своих однокурсниц, поздравить с праздником, спросить как у них дела. Может, полдня пройдёт за этим занятием. А что потом? Залезу в интернет и посижу до вечера, посмотрю какой-нибудь фильм и спать. А может Ивану удастся сегодня позвонить нам? Я скажу ему, как мне тоскливо без него. Зачем он только выбрал профессию военного? Ведь мы всю жизнь были вместе, а теперь его нет рядом, его комната пуста. Неужели только мне одной так плохо без него? Родители выглядят спокойными. Правда, мама часто смотрит детский фотоальбом Ивана и иногда вытирает слёзы. А потом открывает альбом, в котором хранятся её фотографии и фотографии её погиб-

ших в автокатастрофе подруги с мужем. Однажды я заглянула в этот альбом и удивилась, когда не нашла ни одной фотографии маминой старшей сестры. Несколько лет назад они поссорились и до сих пор не общаются друг с другом. Но я иногда звоню тётё Вале, справляюсь о здоровье, поздравляю с праздниками. Я пыталась разузнать у них, из-за чего они поругались друг с другом. Ни тётя Валя, ни мама не хотели говорить на эту тему. Сегодня обязательно снова позвоню тётё, только вот дождусь, когда мама выйдет в магазин. Я с тоской уставилась на висевший в прихожей городской телефон. Ну почему Ванюша не звонит, разве трудно добраться до телефона и позвонить по межгороду? Раздался телефонный звонок, от неожиданности я вздрогнула и с надеждой подняла трубку:

– Алло.

– Привет, мышонок!

– Ваня! Ваня! Ваня! – Я запрыгала от радости возле телефона. На мои крики прибежали родители. – Я знала, что ты позвонишь. Как у тебя дела? Когда ты приедешь домой? Я соскучилась, очень.

– У меня всё хорошо. Прости, не могу звонить часто. Я тоже соскучился. А домой я теперь скоро не попаду, служба. – Его голос дрогнул, но он продолжал говорить. – Как твои дела, что с работой? Ты устроилась? Куда?

– Да, устроилась в одну строительную фирму, в офис. Правда, пока не по специальности. Уже полмесяца каждый

день хожу на работу. – Отец с матерью стояли рядом со мной. Они замахали руками и потребовали передать им трубку.

– Как родители?

– Они рядом. Сейчас передам трубку. Пообещай звонить хотя бы раз в неделю. Я буду ждать. Пока.

– Пока, сестрёнка.

Я передала трубку матери и отошла в сторону. Когда он теперь сможет позвонить?

Катастрофа

Мне надо, как-то отвлечься, говорят, что время лечит. Может, скоро я привыкну к теперешней жизни и перестану так остро чувствовать боль разлуки. Сейчас послушаю музыку, а потом зайду в интернет и просмотрю все новости. Я включила первую попавшуюся сборку, надела наушники и легла на кровать. Отлично, звуки знакомого шлагера вытиснили из головы грустные мысли. Я прикрыла глаза и постаралась различить на слух, какие инструменты могут издавать те или иные звуки.

Уже засыпая, определила – вот играет гитара, а это рояль, барабаны, саксофон за ними явственно различается ровный гул двигателя, тихий женский голос бортового компьютера подтвердил готовность войти на околоземную орбиту. Я посмотрела в глаза сидящего рядом со мной Алексея.

– У нас получилось, мы у цели. Ещё минут двадцать, и мы приземлимся, ну хотя бы вон на том огромном материке. – Я подошла к иллюминатору и показала рукой на самый большой, на этой планете материк. Алексей тоже подошёл к иллюминатору и посмотрел на Землю.

– Да, именно его я и имел в виду, когда рассказывал тебе о своей Родине. Я знаю отличное место, где можно затопить корабль. – Алексей счастливо улыбался.

– Что это на радаре? – Переведя взгляд на приборы, тре-

можно произнесла я. – Это военный корабль? Я думала, что они не смогут догнать нас, если только кто-то ни обнаружил наш побег. – От бывлой радости не осталось и следа. Я села на кресло командира корабля и тревожно всматривалась в показания приборов. – Да они нагнали нас и теперь нам от них не уйти. – Я перевела взгляд на возлюбленного. – Они не оставят тебя в живых!

– Дана, не думай обо мне. Если они предложат нам вернуться обратно и гарантируют тебе жизнь, то соглашайся. – Алексей взял мою руку в свои горячие ладони.

– Я давно решила связать с тобой свою жизнь, какой бы она ни была. Я пойду на переговоры, только если они сохранят тебе жизнь. – Опустив голову вниз, добавила, – но на это рассчитывать не приходится. Поэтому..., компьютер, приготовиться к отражению атаки! – Решительно произнесла я. – Включить защитное поле, взять на прицел движущийся объект! Компьютер, отключить автопилот и переключить на ручное управление! – Я нажала нужные кнопки на панели управления и повернулась к Алексею. – Если атаковать первыми, то у нас будет преимущество. Будь готов, пристегни ремни безопасности, мы атакуем сразу же после переговоров, без предупреждений. И ещё, что бы ни произошло, я люблю тебя.

– Я тоже, люблю и буду любить только тебя. – Алексей притянул меня за плечи, насколько позволяли ремни безопасности на наших креслах и мы коснулись друг друга губа-

ми. Монитор запищал и я, отпрянув назад и удобней устроившись в кресле, нажала на кнопку включения монитора.

Тот час на экране появилось самодовольное и ухоженное лицо помощника командира дальнобойщиков.

– Так, так, что я вижу? Дана? Как далеко ты зашла! Может тебе захотелось прогуляться по Земле? А кто там, рядом с тобой? – Придвигаясь ближе к своему монитору, спросил меня наш преследователь. – Я догадывался, что ты не равнодушна к этому землянину.

– Я вижу, что рядом с тобой никого нет, а это значит, что ты следил за мной. И по видимому, разрешение покинуть спутник тебе тоже никто не давал. Значит, ты, так же как и мы, находишься здесь нелегально. – Холодно произнесла я.

– Да ты права, я следил за тобой. Ты отвергла все мои попытки завоевать твою любовь. Но я не из тех, кто отступает. И я здесь один, потому что увидел в случившемся свою выгоду. – На его лице заиграла злорадная улыбка. – Предлагаю, катапультировать шахтёра в открытый космос и вернуться на спутник. Скажем, к примеру, что решили поговорить, на спор. Максимум, что нам грозит, это строгий выговор. Конечно, выговор не украсит моего послужного списка, но зато ты за это, скрасишь моё одиночество на ближайший год, который проведёшь вместе со мной в качестве моей наложницы. И, конечно же, сделаешь это добровольно.

– Мерзавец, как тебе в голову могло такое прийти? – Опущенная вниз рука с зажатым в ладони пусковым устройством

затекла от напряжения. – Скорее я пойду под трибунал, чем стану твоей наложницей.

Наш преследователь на секунду замер, вероятно, обдумывая сложившуюся ситуацию. Затем, он посмотрел мне в глаза и без эмоций в голосе произнёс:

– Не торопись с решением. У меня есть другое предложение. Я вижу тебе дорог этот землянин. Давай высадим его на Земле, пусть остаётся в живых, но за такой благородный поступок с моей стороны ты должна будешь выйти за меня замуж.

Я замешкалась, и Алексей прочитал мои мысли.

– Мне не нужна такая жертва, не смей, слышишь. Что это будет за жизнь, когда я каждую секунду буду страдать? – Мысленно произнёс он.

– У нас два выхода из этой ситуации. – Тут же ответила ему я.

– Нет, у нас одна жизнь на двоих. – Прозвучали его мысли у меня в голове.

– Попытаемся обмануть его. Будь готов к резкому манёвру. – Тихий вздох вырвался у меня из груди.

Я посмотрела на экран монитора и произнесла, обращаясь к нашему преследователю:

– Что будет, если я откажусь и от этого предложения?

– Ну, что ж, тогда придётся пойти на крайние меры. Ты не достанешься этому дикарю. Ха- ха-ха, ты не достанешься вообще никому, вы у меня на прицеле. Поэтому будь бла-

горазумна. – Бледное лицо помощника капитана дальнобойщиков казалось высеченным из камня и не выражало никаких эмоций, а взгляд темно карих глаз был холоден и беспристрастен.

– Что ж, ты правильно всё рассчитал, я согласна на твоё предложение. – После короткой паузы произнесла я. – Давай высадим шахтёра на Земле и вместе вернёмся на спутник. Я согласна стать твоей женой. – Произнесла я, стараясь не выдать своих подлинных чувств и намерений.

Лицо на экране монитора расплылось в самодовольной улыбке. Военный корабль приблизился ближе, совершая сложный манёвр, подставляя под удар самое незащищённое место.

– Да, ты умна и расчётлива. Я знал, что ты не готова ради него пожертвовать всем. Ты должна быть благоразумной. – Произнёс наш преследователь.

– Мне дорога моя жизнь, и я должна быть благоразумна..., но не обязана. – Рука, сжимавшая пусковое устройство занемела, но пальцы послушно вдавили кнопку пуска боевых зарядов. В следующий момент, потянув ручку штурвала, я включила полный вперёд. Прозвучал взрыв. Нужно опередить мощную взрывную волну, но расстояние между кораблями было слишком мало. Множество осколков, летящих с невероятной скоростью, бомбардировали защиту нашего корабля. Несколько из них пробили обшивку и повредили бортовой компьютер. Корабль, потерявший управление те-

перь с огромной скоростью несётся по орбите Земли.

– Что с нами будет? – Карие глаза Алексея печально смотрели в иллюминатор на родную планету. Я подошла к нему и положила голову на его плечо. Он тихонько погладил меня по голове и нежно прижал к себе.

– Мы будем постепенно притягиваться, и снижаться всё ниже к Земле. А потом мы с бешеной скоростью войдём в атмосферу. Масса корабля слишком велика и при столкновении с поверхностью Земли произойдёт очень мощный взрыв. Он будет настолько сильным, что погибнут миллионы людей. – Мысленно ответила ему я.

– Можно ли избежать такой катастрофы? Я знаю, что мы обречены, но страшно подумать, сколько невинных людей может погибнуть по нашей вине. – Алексей закусил губу и закрыл глаза, видимо, представляя масштабы катастрофы.

– Ты прав, нельзя допустить этого. Нужно попытаться хотя бы частично восстановить управление кораблём. – Я взглянула на «безжизненную» панель управления.

– Я помогу тебе с ремонтом, нельзя сидеть, сложа руки и плакать от бессилия. – Ответил мне Алексей.

– В первую очередь надо отключить аварийную сигнализацию, она действует мне на нервы.

Пронзительные звуки резали по барабанным перепонкам. Протяжно гудели гитары, ударник отчаянно колотил по барабанам – эта музыка не по мне. Не открывая глаз, я стянула наушники и отшвырнула их в сторону. Голова гудит, как

будто билась ей о стену. Как это меня угораздило заснуть в наушниках?

На Землю

Я проспала обед. Выйдя из своей комнаты, прошла на кухню. Если сейчас не поем, то опять наемся на ночь. Интересно куда ушли родители? Как всегда по магазинам? Нужно быстренько, пока не пришли, позвонить тётё Вале и поздравить её с праздником. Я набрала номер, трубку взяла тётя и красивым хорошо поставленным голосом произнесла:

– Слушаю вас.

– Тётя Валя, это Мария. Здравствуйте, поздравляю вас с праздником!

– Машенька, милая, здравствуй, дорогая моя девочка! Тебя тоже с праздником! Как у тебя дела? Что-то, давненько ты мне не звонила. Может уже замуж собралась?

– Нет. Вы узнали бы первой. Я обязательно расписываться только к вам в ЗАГС поеду, и на свадьбу обязательно приглашу. Только вот жениха даже на горизонте нет.

– Ничего, ничего, ты не торопись, а то знаешь какая у нас статистика по разводам. Все приходят, говорят, что любят, а через год разводиться идут. Ну, а как у Ванечки дела, как служба?

– Сегодня звонил, сказал, что всё хорошо. А голос грустный такой. Скучает, наверное, по дому, только вида не подаёт. Но я то, его знаю.

– Да, он же такой домосед. И кто бы мог подумать, что он

выберет профессию военного и будет мотаться по всей стране из одной воинской части в другую. Передай ему от меня привет, когда будет звонить в следующий раз. Да и ты не забывай, позванивай мне.

Мы попрощались с ней, и я пошла на кухню, разогревать себе обед. На меня опять накатили воспоминания. Пока брат учился в военном училище, я не думала о том, что придёт такое время, когда он уедет служить далеко от дома. А теперь моя жизнь изменилась и мне так одиноко, что хоть волком на Луну вой. Я посмотрела в окно. На улице холодно, в ноябре рано темнеет, поэтому на небе уже мерцают холодным светом звёздочки-точки. А где же украшение нашего неба? Я оглядела небосвод, увидев серебряный диск, всмотрелась в причудливые очертания рисунков на его поверхности. Интересно, почему люди до сих пор не освоили Луну? Наверняка там есть полезные ископаемые. Почему меня это интересует? Какое мне до этого дело? Я задёрнула занавеску и отошла от окна. Потом позвонила подругам. Вскоре пришли родители, и я ушла в свою комнату. Включила компьютер, зашла в интернет и просидела там до ночи. Перед тем как лечь спать, завела будильник и проверила установлено ли время звонка на сотовом телефоне. Вот так я точно не просплю. Если по какой-то причине не зазвонит один будильник, то второй не даст проспать на работу. Да, и нужно подумать о чём-то хорошем, что бы, не мучили кошмары. Допустим о том, как Иван приедет летом в отпуск, и мы съездим на па-

ру недель к морю. Будет весело, станем загорать и купаться. Возьмём на прокат катер и отплывём подальше от берега. Будем рыбачить, и нырять с аквалангом. Веки сомкнулись. Пусть мне приснится море, пальмы и мой брат.

Я выросла у моря, поэтому с раннего детства хорошо умею плавать и нырять. Теперь, когда я так далеко от своей планеты и от нашего домика у моря, мне так хочется окунуться в прохладную и солоноватую воду, заплыть подальше, лечь на спину и позволить волнам раскачивать себя. А сейчас, зная, что этого уже не произойдёт, мне кажется, что всё это было так давно и будто не со мной. Нам обоим тяжело сейчас, но мы должны думать о тех людях на Земле, которые пострадают, если мы опустим руки и не сможем хотя бы частично восстановить управление кораблём. Мы стояли, прижавшись, друг к другу, слёзы катились из глаз. Мы были так близко к своей мечте, но судьба распорядилась иначе. У нас мало времени, нужно продолжать работу.

– Дана, если мы погибнем, то знай, моя душа будет любить тебя и после смерти. – Грустно улыбаясь, Алексей посмотрел мне в глаза.

– У меня тоже есть предчувствие, что мы будем счастливы вместе, где бы мы ни были. – Ответила ему я.

Через несколько часов напряжённой работы, мы сели в кресла напротив управляющей панели, пристегнулись ремнями безопасности и заблокировали кабину управления, оказавшись в небольшой сферической камере. Кондиционе-

ры не пострадали при аварии и мы не чувствовали пока дискомфорта.

– Через несколько минут мы с огромной скоростью войдём в слои атмосферы. – Я сосредоточенно изучала показания приборов на «ожившей» панели управления. – Мы можем спасти наши жизни, если сейчас катапультируемся вместе с кабиной управления, но тогда неуправляемый корабль упадёт на густонаселённый район. Наша задача сориентироваться по работающим приборам и направить падающий корабль на малонаселённые земли. Если произойдёт столкновение с землёй, то масштабы катастрофы будут огромны, но мы можем взорвать корабль, не долетая до поверхности, примерно, на высоте семи километров я просто отключу защиту. Корабль взорвётся, столкнувшись с плотным слоем атмосферы. Кабина управления, сможет уцелеть при взрыве и пролететь ещё какое то расстояние, после чего взорвётся, нам не выжить в любом случае. Но тогда масштабы катастрофы для землян будут минимальны.

– Если бы мы катапультировались и остались в живых, то не смогли бы быть счастливыми, от того, что ценой миллиона жизней купили своё счастье. – Глядя мне в глаза, Алексей покачал головой.

– Ты прав. – Грустно улыбаясь, ответила ему я. – Исходя из моих расчётов, взрыв произойдёт через десять минут. Мы не можем уменьшить скорость падения, но мы можем задать направление. Это лучше сделать сейчас. – Я уверенно

повернула штурвал правее. Посмотрев на карту, я показала примерный район взрыва.

Алексей внимательно посмотрел и кивнул головой в знак согласия:

– Да, насколько мне известно, в этом районе живут немногочисленные племена охотников и оленеводов. Взрыв произойдёт над непроходимой тайгой. Возможно, что среди населения жертв не будет.

– Я думаю, за какое-то время до взрыва нужно попробовать развернуть корабль на девяносто градусов. Вероятность мала, но скорость может ненамного снизиться, хотя это уже ни на что не повлияет. Мы двигаемся со сверхзвуковой скоростью. – Я взглянула на Алексея. Тёплые карие глаза смотрели на меня. – Ну, вот и всё, пора. Прощай, любимый!

Он, положил свою горячую ладонь на мою, крепко держащую штурвал руку и сжал до боли:

– Нет, до встречи!

Я повернула штурвал и отключила защитное поле корабля. Жар, яркая вспышка, грохот, обжигающий вздох и снова грохот.

Я открыла глаза – темно, оба будильника дружно звенели. Я нащупала рукой кнопку будильника, затем отключила звонок на сотовом телефоне. Как будто и не спала, все мышцы напряжены, сердце тревожно бьётся. Я встала с кровати и подошла к окну, приоткрыла форточку и вдохнула холодный воздух. Станный сон. Что бы он мог означать? Надо

на работу собираться, а то опоздаю.

Глава 2. Ещё одна встреча

Такая работа

Сегодня дорога до офиса заняла сорок минут. Пробок не было, и битком набитая людьми маршрутка ехала почти без остановок. Переодевшись в халат, переобулась в кожаные тапочки, собрав волосы в хвост, повязала косынку. Поздоровалась с тётей Галей, нам сегодня с ней все стены на первом этаже перемыть надо, а к вечеру намыть полы в кабинетах и выкинуть мусор. Проходя с ведром воды и тряпками мимо кабинета экономистов, я услышала своё имя:

– Мария, Мария, задержись на минутку.

Я оглянулась, в дверях кабинета стояла Наталья Геннадьевна, главный экономист, стройная симпатичная блондинка. Именно она пообещала взять меня на место пенсионерки из их отдела.

– Здравствуйте, Наталья Геннадьевна. – Поздоровалась я.

– Сегодня я задержусь после работы, подойдёшь ко мне. Я тебе кое-что поручу доделать. Заодно и в курс дела вникнешь. Пора тебе осваивать будущую профессию. – Растянув ярко накрашенные губы в приветливую улыбку, сказала Наталья Геннадьевна.

– Хорошо. Я могу идти? – Робко спросила я.

– Да, конечно.

Она встряхнула головой и осветлённые добела завитые локоны послушно заколыхались. Поправив очки в золотой оправе, шагнула в кабинет и закрыла за собой дверь. Я подняла ведро и подошла к тётё Гале.

– Что это ты Наташку по имени отчеству зовёшь? Она тебя на пять лет всего старше. – Качая головой, произнесла тётя Галя.

– Неудобно как-то, её по имени называть. Она ведь не последний человек здесь. Да и в будущем, наверное, моя начальница. – Сказала я, пожав плечами.

– Тоже мне нашлась начальница. Да если бы не её дружба с заместителем директора, кто бы ей доверил отчёты финансовые составлять? Уж поверь мне, я не первый год здесь работаю и кое-что, знаю. – Тётя Галя важно расправила халат на груди и многозначительно посмотрела на меня.

– А, кстати, тётя Галь, ты, наверное, знаешь, почему нам снова нужно мыть стены на всех этажах? Не иначе как высокое начальство приедет? – Ставя на пол ведро с водой, спросила я.

– Конечно, знаю. У хозяина фирмы сын вернулся, из-за границы. Он там работал и учился. Так он его сюда директором ставит, а прежнего к себе в главный офис, замом берёт. Ну, а нам велено чистоту навести, а то ещё премии лишиться могут, если что не понравится. – Поправляя выбившиеся из-под косынки седые волосы почти шёпотом, сказала тётя Га-

ля.

Вот и день прошёл, сегодня устала как никогда. А надо ещё к Наталье Геннадьевне подойти. После пяти часов в коридорах становится тихо, все закрывают кабинеты и расходятся по домам. Я робко постучала в дверь. Знакомый голос произнёс:

– Входите.

– Наталья Геннадьевна, – потихоньку открывая дверь и заходя в кабинет, произнесла я, – вы велели зайти.

– А, Ковалёва, заходи. Давай присаживайся за любой стол. Сейчас я быстренько введу тебя в курс дела и побегу. Завтра нас будут представлять новому директору, а я не в форме. Ну, то есть мне ещё нужно к косметологу зайти и маникюр сделать. А завтра утром ещё и в парикмахерскую заскочить надо. – Она торопливо положила передо мной папку с документами, в общих чертах объяснила, что она от меня хочет. Надела кашемировое пальто, поверх делового костюма, попрощалась и выпорхнула из кабинета.

Я просмотрела документы и с ужасом поняла, что просижу с ними часа четыре не меньше. Нужно предупредить нашего сторожа Петра Степановича, что я сегодня задержусь здесь до позднего вечера. Хорошо, что сегодня в буфете купила шоколадку, будет, с чем чай попить.

Просидев за отчётом до позднего вечера, приехала домой. Обессиленная, я легла на кровать. Только бы ничего не приснилось, так хочется выспаться. С утра проснулась необык-

новенно бодрой. Объяснила суетившейся на кухне маме сложившуюся на работе ситуацию, предупредив, что теперь часто буду задерживаться допоздна. Сегодня в офисе все сустились. Мы с тётёй Галей взяли вёдра, и пошли мыть второй этаж. По коридорам сновали, туда-сюда, разодетые работники фирмы. А нам с тётёй Галей было всё равно, нас никто представлять новому директору не будет. Мимо нас пробежала Наталья Геннадьевна. Видимо, она не зря ходила в салон красоты. Выглядела она, как фотомодель с обложки журнала. Идеальный макияж, волосы уложены в причёску.

– Здравствуйте. – Хором с тётёй Галей поздоровались мы.

Нам показалось, что это приветствие просто растворилось в воздухе. Вдруг, Наталья Геннадьевна уже отойдя от нас на несколько шагов, резко обернулась и сказала:

– Мария, я сегодня опять жду тебя после работы. – Она одёрнула белоснежную в рюшах блузку и скрылась в кабинете.

– Что ей надо от тебя? – С удивлением спросила тётя Галя.

– Говорит, что хочет ввести меня в курс всех дел нашей фирмы, чтобы я была знакома с той работой, на которую она хочет меня перевести. – Пожала я плечами.

– Смотри, а то сядет тебе на шею и поедет. – Тётя Галя поглядела на меня с сочувствием. – Мне Пётр Степанович рассказал, до скольких ты тут вчера трудилась.

– Так ведь не откажешься. Нужно будет только пирожок на вечер купить в буфете, а то кушать вечером хочется. –

Сказала я и принялась разворачивать мешки под мусор.

– И так худюшая, а тут совсем вёдра таскать сил не будет. – Тётя Галя покачала головой, окинув меня взглядом. И открыв дверь соседнего кабинета, громко произнесла:

– Влажная уборка, просьба, освободить помещение на пять минут!

Сегодня я опять проработала над документами до позднего вечера. Спускаясь со второго этажа, заметила, как звонко раздаются по старинному зданию мои каблуки. Значит, акустика должна быть хорошая. Я подняла голову вверх, куполообразный высокий потолок, вот бы попробовать спеть. Мама настояла, что бы я окончила музыкальную школу. Да мне и самой нравилось часами сидеть за пианино и распевать песни. Слух у меня есть, да и голос тоже. Я подошла к Петру Степановичу и отдала ключи от кабинетов.

– Что, сегодня опять допоздна? – Сощутив строгие глаза, спросил сторож.

– Да, нужно было кое-какие документы составить. – Мой голос звонко раскатился по фойе. Я подняла голову и посмотрела вверх на высокий куполообразный потолок. – Надо же, никогда днём не замечала, что здесь такая акустика.

– Верно, днём народу много, все суетятся, поэтому и не обращаешь внимание. А здание старое, здесь до революции, какой то купец жил. Говорят, что даже приведенье здесь водится, хотя я сам никогда его не видел. Может потому, что работаю здесь всего третий год. А до этого я швей-

царом в ресторане работал. – Он по старой привычке провёл рукой над верхней губой. Очевидно, раньше там красовались пышные усы.

– Знаете, а я неплохо пою. Интересно, как будет звучать голос при такой акустике, так и хочется попробовать спеть здесь. – Высоко подняв голову вверх, мечтательно произнесла я. Потом глянула на строгое лицо сторожа. – Знаю, это бредовая идея. – Я покачала головой и направилась к выходу.

– Обожди-ка, говоришь, неплохо поёшь? А ну-ка, спой свою любимую песню. – Улыбаясь, сказал Пётр Степанович. – Все ведь ушли давно, никто кроме нас не узнает, что ты пела.

От таких слов, я немного растерялась, но любопытство пересилило смущение, и я встала на середину помещения. Сосредоточилась и спокойным, хорошо поставленным голосом запела нашу любимую с братом песню « То не ветер ветку клонит...» Я не ошиблась, акустика здесь была превосходная и песня звучала очень красиво. Когда я закончила петь и посмотрела на Петра Степановича, то увидела, как он вытирает со щёк слёзы.

– Растрогала меня песня до слёз. Ну и голос у тебя! Тебе надо на сцену с таким талантом, а не уборщицей работать. Знаешь, я могу замолвить за тебя словечко. Конечно, если ты захочешь петь в ресторане. – Сторож, взяв связку ключей, проводил меня до выхода.

– Спасибо, надо подумать. – Я улыбнулась, поправила

шарф и вышла на улицу.

На войне, как на войне

Завтра выходные, сегодня можно допоздна не ложиться. Например, посмотреть кино про любовь. А завтра спать сколько захочешь. Как же я устала. Если лягу спать сразу, то завтра по привычке встану в шесть часов. Ладно, сейчас включу телевизор и буду бороться со сном. Я неторопливо начала переключать каналы. Везде шли новости, спортивные передачи и шоу программы. Но вот, какой-то фильм про войну. Она радистка, он разведчик и у них любовь. Как бы не заснуть. Я только на две секунды закрою глаза.

– Катя, Катюша просыпайся, тебе на дежурство пора. Сегодня раненых очень много. – Ласково, как будто мамин, прозвучал сквозь сон женский голос.

– Да, встаю. Надя, чайник поставь, пожалуйста. – Я подошла к умывальнику, воды нет. Сил тоже нет, не высыпаюсь, который день. Медсестёр много, но и раненых подвозят каждый час. Некоторых безнадёжных даже не оперируют, врачи не успевают. В первую очередь спасают тех, у кого есть шансы не умереть на операционном столе. Иногда мне кажется, что всё это страшный сон, вот открою глаза и проснусь в своей кровати, дома, в Москве.

– Катя, зайди к Николаю Александровичу, через полчаса у него операция закончится, он зайдёт к себе в кабинет чая попить. – Уже сонным голосом произнесла Надя, ложась

на мою ещё тёплую постель.

– Хорошо, а зачем не сказал? – завязывая косынку, спросила я.

– Нет. Разбуди, как придёшь со смены. – Отвернувшись к стене, пробормотала подруга.

– Конечно. – Уже выходя из комнаты, тихо отозвалась я.

Госпиталь находился в двухэтажном здании школы, раненых было так много, что они лежали в коридорах. Линия фронта подступала всё ближе, снаряды рвались, где-то совсем близко. Протискиваясь между ранеными, я поднялась на второй этаж и постучала в дверь кабинета главврача.

– Да, да, входите. – Раздался тихий и усталый мужской голос.

Я толкнула дверь и оказалась в небольшой комнатке с огромным окном во всю стену. За столом сидел Николай Александрович и курил, нервно постукивая пальцами по толстой стопке документов.

– Вызывали, Николай Александрович? – Спросила я и тут же закашлялась, задохнувшись едким табачным дымом.

– Не привыкла ещё? Сейчас окно открою. У меня к тебе ответственное поручение. – Сказал Николай Александрович, распахивая створку окна. – Я выбрал именно тебя, потому что знаю, что ты меня не подведёшь. – Подойдя ко мне, он заглянул в глаза. – Дело особой важности.

– Вы можете на меня рассчитывать, я не подведу. – Ре-

шительно произнесла я, всматриваясь в бледное и серьёзное лицо главврача.

– Да, конечно. – Он закрыл глаза, устало потёр лоб и сказал. – Сегодня к нам поступил тяжелораненый человек, я сделал, всё возможное. Теперь ему нужен постоянный уход. Я снимаю тебя с дежурства, будешь спать прямо здесь, возле него. О любом изменении состояния докладывать мне лично. – Немного подумав, он добавил. – Этот человек немецкий офицер, взятый в плен. У него имеются ценные сведения, которые нужны для нашей победы. У меня приказ, во что бы то ни стало поднять его на ноги. Ты понимаешь, Катерина, о чём я тебя прошу? – Потом немного подумав, посмотрел на меня, строго нахмутив брови. – Ни кому, ни слова о своём задании. Ясно?

– Ясно. Я всё поняла. – Кивнув головой, сказала я.

– Вот тебе ключи от кабинета, когда уходишь, запирай за собой дверь, – подумав, добавил, – да и когда здесь находишься, тоже, мало ли.

Николай Александрович молча отодвинул ширму, стоящую у стола и загораживающую треть помещения. Я увидела бледного перебинтованного мужчину лет тридцати, который лежал неподвижно на кушетке.

– Сама будешь спать на стульях. Сходи, принеси свою постель. Только на пол не стели, простынешь. – Николай Александрович выдвинул свой стул из-за стола и поставил ближе к кушетке.

– Хорошо.

Вот уже прошло две недели, как я ухаживаю за немецким офицером. Странно, но я не чувствую к нему никакой ненависти, только сострадание. Всё чаще задаю себе вопрос, что с ним будет, когда он выдаст им нужную информацию? Его расстреляют? Будут держать, как военнопленного, а потом обменяют на нашего офицера? Линия фронта так близко. Наверное, наш госпиталь скоро эвакуируют. Пару раз над нами пролетали вражеские самолёты. Вот раненый проснулся. Сейчас нужно перевязать и накормить его. Хорошо, что он немного русский понимает, а то намучилась бы я с ним. Если бы я не знала, что он немец, то никогда бы и не подумала на него. Он больше похож на итальянца, чёрные волосы, красиво очерченные губы, карие глаза. Да, и он ещё очень смущается, когда я его перевязываю. Вчера первый раз позвал меня по имени. У меня какое-то странное чувство к этому немцу. Я поймала себя на мысли, что он мне нравится. Его внимательный взгляд заставляет краснеть меня. Два часа назад он читал наизусть мне стихи на немецком языке. Я не поняла ни слова, а он как-то странно улыбался глядя на меня. Мне ещё ни один раненый стихи не читал, замуж звали, цветы дарили. А стихи, да ещё на немецком языке, такое в первый раз.

В дверь постучали, я подошла и спросила:

– Кто там?

– Катюша, это я, открывай. – Тихо произнёс Николай

Александрович. Я открыла дверь, пропуская врача и тут же снова заперла. Он подошёл к больному, осмотрел и сказал:

– Ну вот, состояние удовлетворительное, пациент идёт на поправку. Завтра за ним пришлют машину и доставят в штаб. Мы своё дело сделали.

– Николай Александрович, но ведь он ещё не встаёт. Как же его повезут? Он же ещё не выздоровел. – Я растерянно смотрела то на беспомощно лежащего, на кушетке перебинтованного больного, то в усталые глаза главврача.

– А им главное, чтоб он говорить мог, а не чечётку отплясывать. Наше дело какое? – По-отечески обнимая меня за плечи, произнёс Николай Александрович, заглядывая мне в глаза. – Подчиняться приказу. Да и госпиталь скоро эвакуируют, здесь через три дня передовая будет.

Значит, завтра его увезут в штаб. Я его больше не увижу? Я заперла дверь за врачом и присела на стул, рядом с раненым. Он вопросительно посмотрел на меня. Я закрыла лицо ладонями, пряча слёзы.

– Завтра тебя увезут. В штаб. Допрашивать будут. Ты меня понимаешь? – Вытирая слёзы, спросила я.

– Да. Не надо плакать. – Он попытался улыбнуться.

– Мы с тобой никогда больше не увидимся. – Я сняла косынку с головы и вытерла ей слёзы. Белокурые локоны рассыпались по плечам.

– Ты всегда будешь со мной, вот здесь. – Он положил руку себе на перебинтованную грудь туда, где находится сердце.

Я тихонько погладила его по голове. Он закрыл глаза. Потом взял мою руку и поднёс к своим губам. Его карие глаза завораживали меня. Откуда-то, послышался протяжный гул, звуки рвущихся снарядов. Эти звуки приближались. Неужели будут бомбить госпиталь? Я посмотрела в окно. Да, летят, взорвалось совсем близко. Я машинально нагнулась, прикрывая раненого. Он притянул меня ближе к себе, наши губы коснулись друг друга. Не хочу расставаться с ним. Я ждала этой встречи всю свою жизнь. Он такой родной, он только мой сейчас. Как же я счастлива. Грохот от взрывов превратился в один протяжный гул. Яркая вспышка и ещё один оглушительный взрыв.

Я открыла глаза. Наверное, проспала целый час. Я посмотрела на экран работающего телевизора – фильм про войну, видимо, заканчивается. Наши разведчики в тылу врага, вызвали огонь на себя. Снаряды рвались один за другим. Ну и грохот. Я выключила телевизор, перевернулась и снова заснула.

Новый директор и привидение в платье

Выходные пролетели незаметно. Я открыла глаза, сегодня понедельник, а значит опять на работу. Не дожидаясь, когда прозвонят будильники, я поднялась и выключила их. Придя на работу, поздоровалась со сторожем. Он приветливо улыбнулся и сказал:

– В пятницу, только ты ушла, смотрю, по лестнице новый директор спускается. И спрашивает меня, не знаю ли я, кто здесь сейчас пел. А я и говорю, это я приёмник громко включил, извините, мол. А он недовольно так и говорит, чтобы впредь я так громко не включал. Так что не рассказывай никому, что пела.

– Это будет нашим секретом. – Хитро улыбнулась я.

Я мыла полы в кабинете заместителя директора, как вдруг в дверь зашла Наталья Геннадьевна.

– Ковалёва, ты справилась со своим заданием, но на этой неделе тебе предстоит поработать сверхурочно, я опять дам тебе составить парочку отчётов. Знаешь, новый директор устраивает здесь в пятницу вечером, что то вроде праздника-маскарада. Чтобы со всеми познакомиться в неформальной обстановке. Это какой то, новый психологический метод знакомства с коллективом. По-моему, ерунда, какая-то. Скорее всего, сотрудники выпьют, у всех развяжется язык

и за разговором следить ни кто не будет. А так как все будут в масках, то тем более будут смелые и разговорчивые. Оригинальный способ узнать все сплетни. Знаешь, я хочу попросить тебя, сходи за меня на этот маскарад. Я тебе свой приглашенный отдам. Потанцуешь, повеселишься, может даже, закадришь кого-нибудь.

– Ой, это так неожиданно. – Я растерялась от такого предложения и опустила вниз глаза. – А почему вы сами не хотите идти?

– Да я бы сходила, но в пятницу у сестры свадьба. Не могу же я одновременно быть в двух местах. Зайдешь ко мне завтра, как всегда, после работы. – Уже уходя, стоя в дверях, произнесла Наталья Геннадьевна. Встряхнув головой и поправив очки, она закрыла за собой дверь.

Ну вот, теперь нужно думать, что одеть. Там, наверно разодетые все придут. Да и кадрить особо не кого. Тут самым молодым мужчинам по сорок лет, а мне двадцать три. Да и женатые они все. И, что она, имела в виду, когда сказала «закадришь»? Это всё не по мне. Ну, отказаться я успею, а пока подумаю. Всё лучше, чем дома одной сидеть.

Дома я перемерила все свои наряды. Выяснилось, что одеть совершенно нечего. Времени на хождение по магазинам у меня не осталось. Да, что я мучаюсь, просто откажусь от приглашения.

Во вторник после работы я подошла к кабинету экономистов и тихонько постучала в дверь.

– Входите.

– Здравствуйте, Наталья Геннадьевна. – Я нерешительно топталась у двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.